

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ, ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА (ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ¹

© 2020 г. А.В. Махнач

*Доктор психологических наук, заместитель директора по науке,
Институт психологии Российской академии наук; г. Москва
E-mail: makhnach@ipran.ru*

В статье подчеркивается актуальность исследований жизнеспособности человека и семьи в условиях неопределенности. Приводится определение понятий «жизнеспособность человека» как сложного психического образования, «неопределенность» — как значимой, внешней по отношению к субъекту характеристики определенного периода времени, его состояния во временном пространстве. Проанализированы несколько подходов к изучению жизнеспособности человека: социокультурный (экологический) подход: позволяющий рассмотреть факторы риска и факторы жизнеспособности (ресурсы) в рамках четырех контекстов развития человека, а также проследить их взаимовлияние. Другой подход: системно-субъектный подход, благодаря введению категории субъекта, дает возможность обратиться к целостному изучению жизнеспособности человека. Третий подход к изучению жизнеспособности человека - контекстный подход, наиболее часто встречающийся в современных исследованиях жизнеспособности и позволяющий различать внутренний контекст жизнедеятельности семьи посредством изучения их индивидуально-психологических особенностей, знаний, умений, опыта. Проанализированы работы и подходы к изучению неопределенности как предмета

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07409мк «Социально-психологические ресурсы жизнеспособности человека в условиях неопределенности»

исследования в психологии, обсуждена взаимосвязь понятий неопределенность и жизнеспособность человека. Делается вывод о необходимости разведения этих понятий и их дальнейшей операционализации.

Ключевые слова: жизнеспособность, устойчивость, неопределенность, социокультурный (экологический) подход, ресурсы.

Два основных понятия: «жизнеспособность» и «неопределенность» в последние десятилетия стали встречаться рядом в статьях, книгах и научных дискуссиях. Особенно в приложении к тем критическим ситуациям, в которых все чаще оказывается человек, семья, общество и в целом человечество. Опишем эти понятия, которые определили наш интерес в настоящем исследовании: «жизнеспособность человека» и «неопределенность». Необходимо отметить, что оба понятия активно представлены в нескольких областях человекознания — от нейробиологии человека до социальных и экономических наук. Жизнеспособность и неопределенность изучаются посредством формального выделения взаимодополняющих рисков, и это основание их объединяет. Несмотря на отсутствие общепринятого определения и методологических оснований выделения этих понятий, жизнеспособность и неопределенность в философской, экономической, социологической, педагогической, экологической и психологической теории и практике являются предметом растущего интереса, порождая дискуссии, широкие междисциплинарные обсуждения. Жизнеспособность человека во многом определяют формирующие ее факторы риска (часто в противопоставлении с факторами защиты), а в неопределенности традиционная оценка рисков является ее основой. Мы рассматриваем жизнеспособность как отличающийся, отдельный процесс, надстраивающийся над неопределенностью, управляющий ею как характеристикой определенного периода времени, состояния субъекта во временном пространстве.

Жизнеспособность человека — это динамический процесс, при котором он демонстрирует положительную адаптацию, несмотря на опыт переживания серьезных жизненных невзгод или травм. В последнее время этот термин не рассматривается как

черта личности, все чаще исследователи определяют жизнеспособность человека как зонтичное понятие, включающую в себя ряд онтологически близких понятий, таких как сила духа, ресурсы человека и других (Luthar et al., 2000; Masten, 2011; Rutter, 1999). Скорее, это двухмерная конструкция, которая подразумевает воздействие невзгод и проявление положительных результатов адаптации. Позитивная адаптация, второй конструкт, обычно определяется в терминах поведенчески проявляющейся социальной компетентности или успеха в решении важных задач развития (Masten, Coatsworth, 1998). У маленьких детей компетентность может быть оперативно определена с позиции развития надежной привязанности к эмоционально значимым взрослым, а у детей старшего возраста соответствующие показатели включают различные аспекты школьной деятельности и позитивные отношения с одноклассниками и учителями. Каждая из двух основных конструкций, входящих в понятие «жизнеспособность», имеет конкретные операционные определения в современных исследованиях. Неблагоприятные обстоятельства, также называемые фактором риска, обычно включают в себя негативные жизненные обстоятельства, которые, как известно, статистически связаны с трудностями адаптации. Например, хроническое подвержение ребенка насилию представляет собой высокий риск, и такие дети показывают значительно большую дезадаптацию, чем те, кто этого не видели в своей жизни (Garbarino, 1995; Lynch, Cicchetti, 1998).

Жизнеспособность часто представляют как «зонтичный» термин для нескольких психологических понятий, которые имеют решающее значение для благополучия человека (Windle et al., 2008). В связи с этим было замечено: «Нетрадиционные понятия психологической науки, такие как счастье, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, субъективное качество жизни, смысл жизни, цель жизни и др., при всех их различиях покрывают одно онтологическое поле, тесно связаны друг с другом, и, хотя их пока трудно уложить в упорядоченную систему понятий, все же прорисовывается определенный вектор детерминации этих феноменов» (Журавлев, Юревич, 2014, с. 14). Это, несомненно, создает проблемы, поскольку налицо отсутствие

согласованности по всему понятийному полю, что увеличивает сложность сопоставления результатов различных исследований. В кругу онтологически близких понятий термин «жизнеспособность человека» стал предметом изучения как способность субъекта, малой или большой группы справляться с неблагоприятными жизненными обстоятельствами, справляться с ними и выходить на новый уровень развития, беря полученный опыт для очередной неблагоприятной жизненной ситуации. «Влияние на психику человека потенциально травматических событий характеризуется относительно коротким периодом нестабильности, но в остальном в объектах исследования сохраняется равновесие и в целом — жизнеспособность. Это и называют траекторией жизнеспособности человека» (Bonanno et al., 2011, p. 520). По их мнению, жизнеспособность может быть адекватно понятна как феномен только тогда, когда его операционализация определяется как устойчивая траектория здорового приспособления человека к различным условиям его жизни на протяжении длительного времени.

На протяжении пятнадцати лет исследования жизнеспособности человека постепенно формировалось наше понимание этого феномена, в результате мы пришли к следующему определению этого интегративного понятия. «Жизнеспособность человека — это зонтичное, метафорическое определение и оно не является способностью в общепринятом понимании в терминологическом поле психических образований, которое рассматривается между свойствами (задатками) и качествами (профессионально-важными качествами, компетенциями, стилями деятельности). Данное понятие по своему масштабу и объему психологического содержания сопоставимо с такими многомерными, многоуровневыми образованиями как: работоспособность, ментальный опыт, менталитет. В связи с этим жизнеспособность человека мы определяем как интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющееся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм

и средовых влияний. Жизнеспособность — это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность» (Махнач, 2019, с. 174).

Анализ жизнеспособности человека в основном базируется на тех же философских и теоретических основах, что и традиционная оценка факторов риска в жизни человека, но анализ жизнеспособности дополнительно предполагает расширение области неизвестного и неизученного, требующей дополнительных теоретических размышлений и исследований.

Согласно Р. Анхолт и Ф. Буршема, «поворот человека к своей жизнеспособности в качестве стратегии управления жизнью сигнализирует о признании ошибочности предыдущих подходов к управлению рисками и кризисами, возникающими в разных ситуациях, для борьбы с новыми типами кризисов, а также о вере в возможность контроля за неопределенностью мира и предотвращения кризисов, если есть правильное понимание этого феномена и совершаются в жизни соответствующие шаги» (Anholt, Boersema, 2018, р. 3). С этой точки зрения жизнеспособность — это форма управления сложными системами от непредсказуемых угроз, которых можно достичь, следуя формализованным процедурам, описывающим, как стать жизнеспособным. Следовательно, такое качество человека как жизнеспособность можно считать условием и решением для ситуаций, когда нужно быть готовым к неожиданностям и способным справиться с неопределенностью. В связи с одной из изучаемых нами групп — выпускников вызов отмечается следующее: «сегодняшние выпускники вузов не всегда готовы к новой экономике, но преподаватели еще меньше, в том числе и по причине нашей антропологической “укорененности” в четвертом и даже третьем “технологических укладах”, то есть — по причине нашей хрупкости, неизменчивости, но приспособляемости. Невозможно игнорировать различия культурных контекстов, в которых проходила и проходит социализация “классического” инженера и инженера будущего. Проблема гораздо глубже, чем просто несовпадение когнитивных стилей “отцов и детей”» (Бакшутова и др., 2018, с. 6.).

Однако высокая социальная компетентность не является единственным и даже не обязательно доказательством, используемым для определения успешной адаптации в исследованиях жизнеспособности; иногда для этого уместно простое отсутствие эмоциональной или поведенческой дезадаптации (Luthar et al., 2000; Rutter, 1999). Индикаторы оптимального результата — это те, которые концептуально наиболее актуальны для встречающегося риска, так что при серьезных жизненных невзгодах, таких как война, отсутствие психических расстройств может быть более логичным результатом, чем отличное функционирование в школе (Luthar, Кушинг, 1999).

По мнению И. Линькова и Б. Трампа «Понимание феномена жизнеспособности предполагает знание практиков о потенциальных будущих угрозах стабильности системы и разработку контрмер или мер безопасности для предотвращения долгосрочных потерь, а не только прямых потерь от исторически присутствующих в жизни человека угроз. Там, где традиционные методы оценки рисков направлены на смягчение и управление опасностями на основе моментального снимка во времени и необходимых для этого действий; анализ жизнеспособности напротив стремится обеспечить гибкость системы поддержки и в конечном итоге предлагает “мягкую посадку” для организации или структуры в условиях неопределенности. Это философское различие является сложным, но необходимым для решения растущих проблем и неопределенности во все более глобальном и взаимосвязанном мире» (Linkov, Trump, 2019, p. 16).

В одном из подходов к изучению факторов риска, оказывающих влияние на жизнеспособность, она описывается как форма баланса, при которой подразумевается упреждение рискам: риски известны и их можно перехватить, или, если угрозы не определены, необходимо принять меры предосторожности для предотвращения риска для безопасности человека (McCulloch, Pickering, 2009). Такой дискурс жизнеспособности предполагает, что люди живут в условиях неопределенности и ожидают, что может произойти неблагоприятное событие. Устойчивые люди — это те, кто ожидает неожиданного и способен реагировать на угрозы адекватными средствами (O'Malley,

2010). Таким образом, «жизнеспособность становится интегративной характеристикой человека, а не случайной способностью предсказывать, предотвращать и справляться с угрозой его существования. Поэтому человеку необходима “культура жизнеспособности”» (Walker, Cooper 2011, p. 154).

В изучение жизнеспособности выделяются несколько подходов. Экологический подход к изучению понятия жизнеспособности человека предполагает непрерывность процессов оценки, коррекции и обеспечения высокой адаптивности показателей жизнеспособности человека, семьи или общества в целом. Критерием истинности в значениях жизнеспособности — социальное, экологическое благополучие изучаемых объектов. Такой подход в изучении жизнеспособности отталкивается от социальной модели здоровья с включением в анализ позитивных характеристик и соответствующих моделей социального взаимодействия, которые сосредоточены на профилактике и укреплении потенциала человека, семьи или общества. Неизбежная для оценки ощущений определенности / неопределенности когнитивная оценка оказывает влияние на личностный выбор субъекта.

В нашем диссертационном исследовании (Махнач, 2019) социокультурный (экологический) подход к изучению жизнеспособности замещающей семьи являлся одним из базовых. Нами он был обоснован как необходимый для изучения разных социально-психологических контекстов, в каждом из которых следует обращать внимание на влияние факторов риска и/или защитных факторов, оказывающих определяющее влияние на жизнеспособность человека и семьи. Социокультурный (экологический) подход к изучению жизнеспособности человека и семьи лег в основу ряда исследований (Андриенко, 2016; Гольцова, 2014; Лактионова, 2015; Boon et al., 2012). В социокультурном (экологическом) подходе Ю. Бронфенбреннера в исследовании жизнеспособности человека делается акцент на философию экологического бытия, что позволяет расширить понимание этого феномена от узкого, детерминированного факторами защиты и риска до системной характеристики человека,

семьи, общества (Bronfenbrenner, 1979). Существуют исследования, проведенные в русле социокультурного (экологического) подхода, например, в области охраны психического здоровья (Richard et al., 2011). В экономике модель Ю. Бронфенбреннера позволила взглянуть системно на привычки человека и культурные особенности региона, на что оказывает влияние география места проживания человека или целой нации. Другой пример макросистемы: окружающая среда определяет значительную часть образа жизни индивида и экономики страны (Summers, Smith, 2014). Суть социокультурного (экологического) подхода к изучению развития состоит в междисциплинарном объяснении процессов социализации человека. Согласно экологическому подходу Ю. Бронфенбреннера, развитие человека происходит на микросистемном, экосистемном, мезосистемном, макросистемном и хроносистемном уровнях, что позволяет оценить факторы защиты и риска для успешного функционирования любой субъекта. Несмотря на то, что развитие происходит на всех пяти уровнях экологической модели, Ю. Бронфенбреннер отводил наиболее значительную роль развитию на уровне макросистемы, т.е. на уровне формирования жизненных ценностей, законов, традиций, культуры. По его мнению, это происходит потому, что макросистема оказывает формирующее влияние на все другие уровни. Особую роль в его подходе играет активность человека, благодаря которой он реструктурирует для себя свою многоуровневую жизненную среду.

С точки зрения А.И. Лактионовой экологический подход не позволяет в достаточной мере раскрыть содержание понятия «жизнеспособность». В свою очередь, системно-субъектный подход, благодаря введению категории субъекта, дает возможность обратиться к целостному изучению жизнеспособности человека (Лактионова, 2017). Системно-субъектный подход близок по ряду оснований к эмергентно-синергетическому подходу, последний при этом «основывается на системном эффекте, который подразумевает не простую сумму компонентов, а наличие особых свойств, не присущих компонентам в отдельности» (Котовская, 2020, с. 80).

Исходя из вышесказанного, способом решения поставленной проблемы — выявление психологической сущности жизнеспособности человека — является ее исследование с позиции принципа сосуществования типов научной рациональности: классической и постнеклассической (Стёпин, 2009) в своем конкретном выражении, сочетающей познание динамики целого, понятого из частей, с познанием свойств частей, понятым из целого. Возможность разработки общепсихологической концепции жизнеспособности человека обусловлена теоретической готовностью современной науки. Многочисленные лонгитюдные и когортные, а в последнее время — мета-теоретические исследования этого феномена в зарубежной психологии (Helmreich et al., 2016; и др.), а также работы российских ученых по изучению адаптации, саморегуляции (Л.Г. Дикая, Е.К. Завьялова, Г.М. Зараковский, и др.), контроля поведения (Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская), механизмов совладания (Е.В. Куфтяк, Т.Л. Крюкова, К. Муздыбаев, М.В. Сапоровская, Ю.В. Постылякова, Н.Е. Харламенкова, и др.), жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.Н. Фомина; и др.) позволяют исследователям приблизиться к пониманию феномена жизнеспособности человека, семьи, общества.

Социокультурный (экологический) подход близок к современному контекстному подходу к изучению человека и семьи в пространстве социальных, социально-психологических, экономических и политических контекстов. Контекстный подход к изучению жизнеспособности человека и семьи позволяет охарактеризовать эту характеристику и определяет перспективу развития жизнеспособности в условиях адаптации к изменившимся внешним условиям (стресс, неблагоприятное событие и т.п.) с позиции экологии человека и семьи. Контекстный подход к изучению жизнеспособности человека и семьи (Jackson et al., 2014; Ungar, 2015) — наиболее часто встречающийся в современных исследованиях этих объектов. Такой подход позволяет различать внутренний контекст жизнедеятельности членов семьи посредством изучения их индивидуально-психологических особенностей, знаний, умений, опыта. Вместе с тем изучение внешнего контекста жизнедеятельности семьи уточняет социальные и

культурные влияния, общие для всей семьи внешние и значимые характеристики ее жизнеспособности.

В отечественной психологии понятие контекста разработано А.А. Вербицким и его учениками (Вербицкий, 2005; Вербицкий, Калашников, 2015; и др.) и определяется им так: «Контекст — это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам. Внутренний контекст представляет собой индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека; внешний — предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, в которых он действует» (Вербицкий, 2005, с. 137). «Внутренний контекст — совокупность внутриспсихических явлений, соотносимых с другими; в то же время и внешний контекст < ... > это не материальные, “внешние” по отношению к психике предметы и социальные явления, но всегда только их внутриспсихические репрезентации» (Вербицкий, Калашников, 2015, с. 7). В рамках контекстного подхода, как одного из направлений системного подхода в психологии, задается система координат для упорядочения уже имеющихся данных о жизнеспособности семьи или человека, описание полученных данных, выстраивания структуры и иерархии компонентов на основе этих данных и в конечном итоге — системное представление о жизнеспособности человека и семьи. Таким образом контекстный подход позволяет отрефлексировать методологические основы изучаемого феномена для разработки концепции жизнеспособности человека.

По нашему мнению, внешний и внутренний контексты ранее описал Б.Ф. Ломов следующими словами: «Методологические исследования советских психологов показали, что психические явления не представляют собой некоторой замкнутой в себе реальности. Они относятся к категории явлений отражения и как таковые необходимым образом включены во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира» (Ломов, 1984, с. 107). Иными словами — психические явления, которые детерминированы внутренним

контекстом, включены в явления материального мира — внешний контекст: семейный, социальный, культурный и исторический.

Проанализированные теоретические разработки в русле социокультурного (экологического) и контекстного подходов к изучению жизнеспособности человека и семьи легли в основу системно-экологической концепции жизнеспособности семьи и контекстной модели жизнеспособности семьи (см. рисунок).

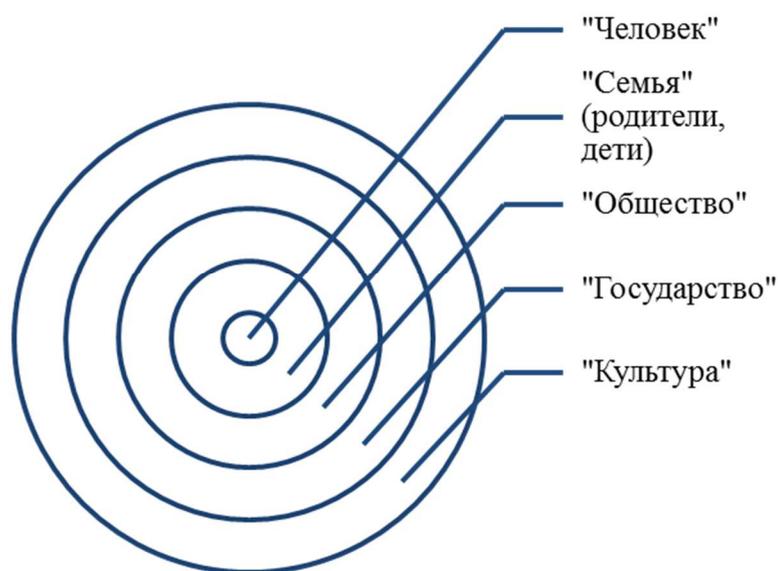

Рис. Контекстная модель жизнеспособности семьи

Контекстная модель жизнеспособности семьи и выделенные в ней компоненты («Человек», «Семья», «Общество», «Государство», «Культура») составляют основное содержание системно-экологической концепции жизнеспособности семьи. Понятие «системное» в определении подхода — задает системную детерминацию разрабатываемой концепции жизнеспособности семьи. Понятие «экологическое» задает проблемное пространство и видение решения проблем семьи.

По мнению Н.М. Сараевой, применивший к понятию «жизнеспособность человека» экопсихологический подход к развитию психики В.И. Панова «Жизнеспособность понимается как заданная природой (энергетически обеспечиваемая) и развиваемая обществом сложная интегральная характеристика человека — свойство

системы “человек – жизненная среда”, обеспечивающее актуальный уровень психической деятельности в данных природных и социальных условиях. Это сложное био-психо-социальное явление, включающее в себя не только социальные (личностные) черты, но и характеристики “среднего этажа” психики, а также “механизменные” психофизиологические, нейропсихологические свойства» (Сараева, 2019, с. 74). Говоря о необходимости такого подхода к исследованию жизнеспособности человека, автор также отмечает, что «в литературе отсутствует такая ее модель, которая отвечала бы необходимости учета не только социальных, но и природных влияний на психику. В связи с этим была поставлена специальная задача – разработать модель жизнеспособности, восполняющую этот пробел и позволяющую в первом приближении изучать жизнеспособность в нужном ракурсе» (Сараева, 2018а, с. 164).

Таким образом, мы рассмотрели несколько подходов к изучению жизнеспособности человека и семьи, среди них наиболее ценным для нас является возможность теоретического обоснования значимости некоторых характеристик жизнеспособности на каждом из этапов развития человека или семьи, опыт перенесения усвоенных адаптивных моделей поведения на следующие по времени стадии их развития (Luthar, Suchman, 2000).

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

В самом общем смысле неопределенность всегда присутствует в нашей повседневной жизни. И человек, и семья в целом находят проявления неопределенности во многих своих действиях и поступках – конечно в тех случаях, если субъект обратит внимание на это явление сознательно, задаст себе вопрос об определении степени неопределенности той или иной жизненной ситуации. Например, в изучении жизнеспособности семьи в связи с ощущениями членами семьи неопределенности в ней показано, что большая неопределенность приводит к меньшей жизнеспособности семьи (McCubbin, McCubbin, 1988). Подсознательно неопределенность также присутствует в

переживаниях, в субъективной недостаточности информации, лимите времени и т.д. Во многом поступки, решения человека основаны на дифференциации возможных для него рисков, расчете затрат и выгод для принятия решения о своих будущих действиях — это позволяет ему в некоторой степени контролировать неопределенность. В большинстве повседневных решений человек склонен опираться на собственный прошлый опыт, знания, почерпнутые из самых разнообразных источников, используя для этого свою память, интеллект, эрудицию, некоторые индивидуально-личностные характеристики, такие как активность, позитивность, самоэффективность, внутренний локус контроля и др.

Принимая во внимание присутствие понятия «неопределенность» во многих науках, социальных и экологических процессах в обществе, в современных исследованиях обращается внимание на его неразработанность, отсутствие четких границ и различий с онтологически близкими терминами. Понятие «неопределенность» требует иных, чем принято в современных исследованиях подходов к изучению жизнеспособности человека, т.к. факторы риска, рассматриваемые как условие формирования жизнеспособности, являются производными неопределенности (Psychology of Career Adaptability..., 2017; Schwartz, 2018). Из-за повышенной неопределенности и уязвимости, которые испытывают люди во многих жизненных ситуациях исследователям также необходимо знать о потенциальных угрозах для поддержания жизнеспособности человека, характеризующих категорию «неопределённость» с различных точек зрения (Rose, Lentzos, 2017). Взаимосвязь неопределённости и факторов рисков изучается в разных областях науки, в которых показывается, что неопределённость не только усиливает риск, но и является ее основой. В связи с этим важно, чтобы природа и формат изучения жизнеспособности человека и показателей мониторинга этой интегративной характеристики развивались в соответствии с постоянно возникающими ограничениями и изменениями контекста изучения.

И.Г. Скотникова утверждает, что «впервые в экспериментальной психологии феномены неопределенности начали изучаться в области психофизики на материале задач порогового типа, которые характеризуются острым дефицитом входной сенсорной информации. Г.Т. Фехнер (1860) теоретически ввел понятие о пороге как границе между ощущаемым и неощущаемым, различаемым и неразличаемым — а в этом случае также об интервале неопределенности (диапазоне величин стимулов, в котором происходит переход от неразличения к различению)» (Скотникова, 2018, с. 45). В современных условиях жизни человека возрастающая неопределенность его существования приводит к значительному увеличению количества воздействия (стимулов) на человека не только психофизических, но и значительно большего спектра — вплоть до влияний глобальных влияний. Это с неизбежностью приводит к появлению плохо изученных моделей поведения человека, группы, населения городов, стран: неопределенность условий жизни предопределяет появление вероятностных методов изучения поведения субъекта, группового субъекта в этих изменяющихся условиях и неопределенности. Смею предположить, что если бы пандемия коронавируса случилась в СССР, то уровень неопределенности в ушедшей с арены истории стране был значительно меньше и доверие государству и его институтам в оценке социальной защищенности — выше. Не случайно, услышав выражение «советская эпоха», респонденты, прежде всего, думают о стабильности и уверенности в завтрашнем дне (16% ответов), хорошей жизни в стране (15%) и о личной жизни — детстве, молодости, родителях (11%). В целом положительные характеристики советскому времени дают 76% респондентов, нейтральные — 38%, а отрицательные — лишь 7%. (Мухаметшина, 2020). Вместе с тем данные о самочувствии общества в условиях неопределенности — пандемии свидетельствуют о другом ощущении стабильности в современной России. Например, по результатам опроса репрезентативной общероссийской выборки (n = 1600) получено, что только 26,2% респондентов считают, что в случае массового

бедствия федеральные и региональные власти окажут поддержку всем нуждающимся (Нестик, 2020).

Тема неопределенности как научного понятия стала актуальной с появлением книги, вышедшей под редакцией Д. Канемана, П. Словича и А. Тверски «Суждение в условиях неопределенности: эвристика и искажения». В ней описываются различные оценочные эвристики и искажения, которые они вызывают не только в лабораторных экспериментах, но и в значимых социальных, медицинских и политических ситуациях: восприятия, медицинского диагноза, социального и природного риска, исправления и улучшения суждений в условиях неопределенности (Judgment under uncertainty ..., 1982). В нескольких главах книги подробно разбираются понятия «риск», «неопределенность» в разных ситуациях, в которых присутствует та или иная степень риска или неопределенности. Эта книга стала обоснованным продолжением статьи А. Тверски и Д. Канемана с изложением трех основных эвристик, «которые используются для вынесения суждений в условиях неопределенности: (i) репрезентативность, которая обычно используется, когда людей просят оценить вероятность того, что объект или событие А принадлежит классу или процессу В; (ii) наличие примеров или сценариев, которые часто используются, когда людей просят оценить частоту занятий или правдоподобие конкретного развития; и (iii) коррекция с закреплением, которая обычно используется при численном прогнозировании, когда доступно соответствующее значение. Эти эвристики очень экономичны и обычно эффективны, но они приводят к систематическим и предсказуемым ошибкам. Лучшее понимание этих эвристик и предубеждений, к которым они приводят, могло бы улучшить суждения и решения в ситуациях неопределенности» (Tversky, Kahneman, 1974, p. 1131).

Т.В. Корнилова и соавт. отмечают, что именно неопределённость «выступает тем “полем” взаимодействия, на котором разворачивается активность человека, отвечающего вызовам как конкретной ситуации, так и, в более широком контексте, собственной судьбы» (Корнилова и др. 2010, с. 9). Взаимосвязь неопределённости и факторов

рисков изучается в разных областях науки, в которых показывается, что неопределённость не только усиливает риск, но и является его основой. В связи с этим важно, чтобы природа и формат изучения жизнеспособности человека и показателей мониторинга этой интегративной характеристики развивались в соответствии с постоянно возникающими ограничениями и изменениями контекста изучения (Махнач, 2016). Например, в «социальной психологии, особенно в тех ее областях, которые обращаются к исследованиям личности, принцип неопределенности в максимальной степени стал представлен благодаря трансформациям бытийного плана, а именно — объективному нарастанию социальных изменений, превращающих систему социальных взаимодействий человека в поток неопределенных ситуаций и ставящих в качестве центральной проблему социального выбора» (Белинская, 2014).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Важно отметить, что известные для человека неопределенности связывают со стратегиями снижения рисков, в то время как неизвестные неопределенности направляют усилия человека к формированию жизнеспособности (Jüttner, Maklan, 2011; Thomé et al., 2016). Следовательно, неопределенность может предшествовать рискам и приносить либо отрицательные, либо положительные последствия. Другими словами, неопределенность может являться фактором риска или жизнеспособности, определяя вероятно возможность развития человека даже в неблагоприятных условиях.

Жизнеспособность рассматривается как способность и возможность человека вернуться к стабильному состоянию после любого рода нарушения (Bhamra et al., 2011). Был проведен метаанализ данных по 71 статье, в которых исследователи обратили внимание на следующий факт: давно существующие в науке понятия «риск» и «неопределенность» рассматриваются часто в отрыве от достаточно нового для психологии понятия — «жизнеспособность». Проанализировав эти работы и сопоставив данные, они описали три элемента жизнеспособности: готовность и подготовка,

реагирование и адаптация, восстановление или корректировка, обратив внимание на то, что эти понятия практически не соотносятся с понятием «неопределенность», хотя во многих описаниях терминов оно так или иначе присутствует (Bhamra et al., 2011).

Жизнеспособность как интегративная характеристика человека формирует постоянное состояние готовности реагировать на непредвиденные и часто неблагоприятные события; не случайно в ряде первых исследований этот феномен пытались «захватить» с помощью опросников оценки неблагоприятных событий (Luthar, Cushing, 1999). Жизнеспособность — это также способность реагировать и адаптироваться к постоянно изменяющейся среде, к всегда разному набору специфических, дискретных факторов риска, в первую очередь, социально-демографического характера. Эти факторы риска могут агрегироваться, что позволяет в общем виде оценить силу влияния на субъекта неблагоприятной ситуации и в этом проявляется ее неопределенность. Такое умение человека находить в себе силы и возможности для восстановления необходимого для определенной ситуации состояния и / или возвращения в состояние, предшествующее событию, а также в иное состояние, отвечающее требованиям обстоятельств, часто детерминируется неопределенностью. Известно, что для идеального и самого эффективного восстановления нужны идеальные условия (что не всегда возможно), а на состояние, предшествующее событию, может оказать влияние недооцененные риски, на которые не было своевременно обращено внимание (Bhamra et al., 2011; Hohenstein et al., 2015).

В ряде работ описываются экономические, экологические, социально-психологические факторы, которые в условиях растущей неопределенности способствуют развитию жизнеспособности человека, семьи, общества и государства (см., например: Горьковая, Микляева, 2019; Постылякова, 2018; Сараева, 2018б; Паатова, 2019; Хут и др., 2019; Boss, 2016; Pereira et al., 2020; Røen et al., 2018; и др.). Понимание жизнеспособности как способности человека к адекватному управлению всеми социальными и личностными ресурсами, способствующими его адаптации к условиям

среды, при необходимости — восстановлению и выходу на более высокий уровень развития (Лактионова, Махнач, 2010), позволяет интегрировать научные представления о личностных и средовых ресурсах человека. При этом особое значение имеет акцент на способности человека или системы не только справляться с возникающими трудностями, а прежде всего — восстанавливаться и успешно развиваться.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Если рассматривать одну из областей жизнедеятельности человека — его профессиональную самореализацию, отметим, что сама профессиональная деятельность сопряжена с влиянием на человека различных стрессоров, усиливающихся в условиях неопределенности. Поэтому концепция жизнеспособности имеет значение для исследования ресурсов и разработки рекомендаций для усиления поддержки профессионалов. Жизнеспособность также является необходимым ресурсом профессионалов, определяющим их качество работы (Дикая, Махнач, Лактионова, 2018; Котовская и др., 2019; Плющева, 2018; Рыльская, 2019; Joseph, McGregor, 2020; Grant, Kinman, 2014; и др.). Становится крайне важным анализ факторов, повышающих качество профессиональной деятельности в условиях неопределенности и оказывающих критическое влияние на жизнеспособность работающего человека. Поэтому для более точного изучения места специалиста в профессии и влияния на него специфики профессиональной деятельности необходимо проведение более широкого изучения психологами труда особенностей выполняемых функций, анализ факторов риска. Знание об их возможном влиянии на эффективность деятельности поможет прогнозировать профессиональный рост специалиста, выделить и усилить влияние защитных факторов. В свою очередь, такая работа предоставит необходимый материал для планирования деятельности в целом и всех ее составляющих, например: профессионального развития, необходимого обучения, карьерного роста, возможности смены профессии.

Вместе с тем в большинстве исследований традиционно для отечественной психологии акцент делался на влиянии стрессогенных факторов на работающего человека. Отметим, что в настоящее время недостаточно исследований, в которых всесторонне изучались факторы профессионального развития специалиста, усиливающие его способность не только к сопротивлению факторам риска и позволяющие ему не сломаться в сложных условиях производства, но и расти профессионально, вопреки этим условиям. В частности, в социоэкономических профессиях, важен анализ и последующее развитие социальной поддержки специалиста как фактора формирования его жизнеспособности. Для этих профессий роль государственной политики, поддержки коллег, значимости для общества их деятельности, общественное признание часто является фактором развития и основой формирования их жизнеспособности. Поэтому изучение жизнеспособности человека с учетом факторов, способствующих его успешности в профессиональной сфере, становится темой фундаментальных исследований, в которых подчеркивается значимость жизнеспособности одновременно — как личностного, организационного ресурса развития профессионала, а также необходимость ее изучения на индивидуальном, групповом и организационных уровнях.

В современной литературе нет единого мнения о психологических характеристиках достаточно большой группы взрослых людей, кто решился поменять профессию, получить образование и начать новый этап трудовой деятельности, включившись в новые условия профессионального образования, новую социальную действительность, сопряженную со множеством неопределенностей. Мы полагаем, что получение дополнительного образования взрослыми людьми напрямую связано с такой интегративной характеристикой человека, как его жизнеспособность. При этом мы согласимся с мнением о дополнительном профессиональном образовании, которое «в постиндустриальном обществе направлено на удовлетворение образовательных потребностей взрослого человека в совершенствовании профессионализма, раскрытии человеческого потенциала, на профессиональное развитие человека, обеспечение

соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» (Логвинова, 2016, с. 60). Как известно, получать ДПО стремятся те взрослые, которые в силу разных причин утратили профессиональные навыки, в их жизни произошли значительные изменения и, преодолевая неопределенность будущего, такие люди ищут стабильность в новой профессии. Для более эффективного прохождения этапа поиска новой профессии и получения необходимого для этого образования в обучении взрослых важен учет характеристик личности, что предполагает обращение к уже существующим у человека компетентностям, которые он приобрел за свою взрослую жизнь.

Как известно, поиск профессии человеком и определение себя в ней происходит постоянно в разных периодах его жизни. Многие вынуждены менять свою профессию, пойти на значительные связанные с этим риски и затраты — психологические (дискомфорт от смены привычного ритма и стиля жизни, изменения в семье), социально-экономические (затраты на переобучение) — вступить в зону рисков и неопределенности. Поэтому «сущностью этой перемены является осознанный выбор субъектом профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности, социально-экономических и культурно-исторических условий. При этом специфика профессионального самоопределения взрослых состоит в формировании готовности себя к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив профессионального развития, восприятию себя развивающимся во времени субъектом» (Гайдар, 2016, с. 29).

Смена профессии проходит в результате потери той профессии, которой ранее обладал человек, что для послеперестроечной и нестабильной России было явлением достаточно массовым. Частный бизнес только формировался и часть профессий, по которым было получено образование и профессиональный опыт в советское время, могли оказаться невостребованными, и поэтому профессионалы из многих отраслей производственной и непромышленной сфер остались вне дел. В ответ на появление в

обществе запроса на новые профессии и совпадающего с ним желаниа многих людей, созревших для смены профессии, в России повсеместно открывались частные школы, курсы, готовящие специалистов по востребованным и новым для страны профессиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обратим внимание на следующее. Исследование жизнеспособности профессиональных групп в настоящее время является приоритетным направлением зарубежной и отечественной психологии. Перспективы изучения профессионального благополучия человека в организационном контексте связаны с развитием нового направления исследований, а именно - психологии жизнеспособности профессионала. При этом следует отметить, что особую актуальность приобретает задача изучение его жизнеспособности не только в условиях воздействия факторов риска, но и факторов развития его как профессионала, в целом — его реального взаимодействия с миром, т.н. профессионального пути человека. Выполнение такой задачи несомненно обеспечит новыми данными об особенностях влияния на его жизнеспособность факторов риска и защиты, предоставит обществу направление стратегии развития каждой из современных профессий, уточнит основные положения и наполнит конкретным содержанием концепцию психологического обеспечения профессионального здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрюенко Н.К.* Экология семьи или качество семейной среды жизни // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 4. С. 44-47.
- Бакшутова Е.В., Двойникова Е.Ю., Нестеренко В.М.* Неопределенность как возможность // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 1. С. 6-8.
- Белинская Е.П.* Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. Ст. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.10.2020).

- Вербцкий А.А.* Контекст (в психологии) // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: Пер Сэ, 2005. С. 137-138.
- Вербцкий А.А., Калашников В.Г.* Контекстный подход в психологии // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 5-14.
- Гайдар К.М.* Особенности профессионального самоопределения работающих специалистов и выпускников бакалавриата, повторно выбирающих профессию // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 4. С. 28-32.
- Гольцова Е.В.* Экология семьи на "перекрестке" семейных парадигм // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во «Иркутский государственный университет», 2014. С. 266-277.
- Горьковская И.А., Микляева А.В.* Экологическая проблематика в социальных представлениях молодежи, проживающей в мегаполисе, средних и малых городах (на материале фокус-групп) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 341-344. DOI:10.26140/anip-2019-0804-0080
- Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И.* Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 137-146. DOI:10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5-15.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А.* Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
- Котовская С.В.* Психофизиологические факторы профессиональной жизнеспособности специалистов экстремального профиля с позиции эмергентно-синергетического подхода // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 1. С. 79-87. DOI:10.14529/jpps200109
- Котовская С.В., Мосягин И.Г., Бойко И.М.* Условия развития жизнеспособности в сфере экстремальных профессий с позиции биопсихосоциального подхода // Морская медицина. 2019. Т. 5. № 4. С. 84-90

- Лактионова А.И.* Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С.106-133.
- Лактионова А.И.* Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка—сироту // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225-242.
- Лактионова А.И., Махнач А.В.* Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1. / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459—477.
- Логвинова О.Н.* Показатели оценки качества системы дополнительного профессионального образования как ведущего компонента непрерывного образования взрослых // Профессиональное образование и общество. 2016. №. 1 (17). С. 59-66.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Махнач А.В.* Исследования жизнеспособности человека: основные подходы и модели // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 46—70.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019.
- Мухаметшина Е.* Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны // Ведомости. 2020. 20.03. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (дата обращения 25.09.2020)
- Нестик Т.А.* Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 47-83. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
- Паатова М.Э.* Реабилитационно-воспитательные ситуации как средство формирования социально-личностной жизнеспособности девиантных подростков: принципы проектирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 3 (243). С. 88-94.

- Плющева О.А.* Жизнеспособность специалиста в условиях неопределенности // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 1. С. 208-214.
- Постылякова Ю.В.* Экологический и ресурсный подходы в изучении сетевой агрессии среди молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 4. С. 193-211.
- Рыльская Е.А.* Тенденции развития представлений о жизнеспособности профессионала: трансспективный анализ // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 28-45.
- Сараева Н.М.* Обоснование модели жизнеспособности человека: экопсихологический подход // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 161-169. DOI:10.15293/1813-4718.1805.16 (a)
- Сараева Н.М.* Междисциплинарный подход к изучению жизнеспособности молодёжного населения в регионе экологического неблагополучия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 264-273. (б)
- Сараева Н.М.* Реализация принципа единства биологического и социального в психике человека в экопсихологическом исследовании // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 68-76.
- Скотникова И.Г.* Психофизические и когнитивные аспекты проблемы «человек в условиях неопределенности» // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 1. С. 44-48.
- Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Хут С.Е., Паатова М.Э., Бегидова С.Н.* Профессиональное самоопределение воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа. Майкоп: Качество, 2019.
- Anholt R., Boersma F.K.* Resilience // Domains of resilience for complex interconnected systems / I. Linkov, M.-V. Florin, B.D. Trump (Eds.). Lausanne: International Risk Governance Center, 2018. V. 2. P. 25-32. DOI:10.5075/epfl-irgc-262527
- Bhamra R., Dani S., Bunard K.* Resilience: the concept, a literature review and future directions // International Journal of Production Research. 2011. V. 49 (18). P. 5375–5393. DOI:10.1080/00207543.2011.563826
- Boon H.J., Cottrell A., King D., Stevenson R.B., Millar J.* Bronfenbrenner's bioecological theory for modeling community resilience to natural disasters // Natural Hazards. 2012. V. 60. P. 381–408. DOI:10.1007/s11069-011-0021-4

- Boss P.* Resilience as tolerance for ambiguity // Handbook of family resilience / D.S. Becvar (Ed.). New York: Springer, 2013. P. 285-297.
- Bronfenbrenner U.* The ecology of human development: experiments by nature and design. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1979.
- Garbarino J.* Raising children in a socially toxic environment. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995.
- Grant L., Kinman G.* Emotional resilience in the helping professions and how it can be enhanced // Health and Social Care Education. 2014. V. 3. P. 23-34. DOI:10.11120/hsce.2014.00040.
- Helmreich I., Kunzler A., Chmitorz A., König J., Binder H., Wessa M., Lieb K.* Psychological interventions for resilience enhancement in adults (protocol) // Cochrane database of systematic reviews (Online: Update Software). 2017. V. 2017. № 2. Art. №: CD012527. DOI:10.1002/14651858.CD01252.
- Hohenstein N.-O., Feisel E., Hartmann E., Giunipero L.* Research on the phenomenon of supply chain resilience: a systematic review and paths for further investigation // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2015. V. 45 (1/2). P. 90–117. DOI:10.1108/IJPDLM-05-2013-0128.
- Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky (Eds.). New York: Cambridge University Press, 1982.
- Joseph J., McGregor J.A.* Wellbeing, Resilience and Sustainability. Cham: Palgrave Pivot, 2020. DOI:10.1007/978-3-030-32307-3.
- Jackson G., Kennedy D.P., Bradbury T.N., Karney B.R.* A social network comparison of low-income Black and White newlywed couples // Journal of Marriage and Family. 2014. V. 76. P. 967–982. DOI:10.1111/jomf.12137.
- Jüttner U., Maklan S.* Supply chain resilience in the global financial crisis: an empirical study // Supply Chain Management. 2011. V. 16 (4). P. 246-259. DOI:10.1108/13598541111139062.
- Lynch M., Cicchetti D.* An ecological-transactional analysis of children and contexts: The longitudinal interplay among child maltreatment, community violence, and children's symptomatology // Development and Psychopathology. 1998. V. 10. P. 235–257. DOI:10.1017/S095457949800159X.
- Linkov I., Trump B.D.* The Science and Practice of Resilience. Cham: Springer, 2019. DOI:10.1007/978-3-030-04565-4.

- Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B.* The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work // *Child Development*. 2000. V. 71. P. 543-562. DOI:10.1111/1467-8624.00164.
- Luthar S.S., Cushing G.* Measurement issues in the empirical study of resilience. An overview // *Resilience and development: Positive life adaptations* / M.D. Glantz, J.L. Johnson, L. Huffman (Eds.). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 1999. P. 129-160. DOI:10.1007/0-306-47167-1_7.
- Luthar S., Suchman N.* Relational psychotherapy mothers' group: A developmentally informed intervention for at-risk mothers // *Development and Psychopathology*. 2000. V. 12. P. 235-53. DOI:10.1017/S0954579400002078.
- Masten A.S.* Resilience in children threatened by extreme adversity: Framework for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. 2011. V. 23. P. 493-506. DOI:10.1017/S0954579411000198.
- Masten A.S., Coatsworth J.D.* The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on successful children // *American Psychologist*. 1998. V. 53. P. 205-220. DOI:10.1037//0003-066x.53.2.205.
- McCubbin H.I., McCubbin M.A.* Typologies of resilient families: Emerging roles of social class and ethnicity // *Family Relations*. 1988. V. 37 (3). P. 247–254. DOI:10.2307/584557.
- McCulloch J., Pickering S.* Pre-crime and counter-terrorism: Imagining future crime in the 'War on Terror' // *British Journal of Criminology*. 2009. V. 49 (5). P. 628-645. DOI:10.1093/bjc/azp023.
- O'Malley P.* Resilient subjects: Uncertainty, warfare and liberalism // *Economy and Society*. 2010. V. 39 (4). P. 488–509. DOI:10.1080/03085147.2010.510681.
- Pereira V., Temouri Y., Patel C.* Exploring the role and importance of human capital in resilient high performing organizations: Evidence from business clusters // *Applied Psychology*. 2020. V. 69. P. 769-804. DOI:10.1111/apps.12204.
- Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience* / M. Kobus (Ed.). Cham: Springer, 2017. DOI:10.1007/978-3-319-66954-0.
- Richard L., Gauvin L., Raine K.* Ecological models revisited: Their uses and evolution in health promotion over two decades // *Annual Review of Public Health*. 2011. V. 32 (1). P. 307-326. DOI:10.1146/annurev-publhealth-031210-101141.
- Røen I., Stifoss-Hanssen H., Grande G., Brenne A.-T., Kaasa S., Sand K., Knudsen A.K.* Resilience for family carers of advanced cancer patients-how can health care providers contribute? A qualitative interview study with carers // *Palliative Medicine*. 2018. V. 32(8). P. 1410-1418. DOI:10.1177/0269216318777656.

- Rose N., Lentzos F.* Making us resilient: Responsible citizens for uncertain times // Competing Responsibilities: The Ethics and Politics of Contemporary Life / S. Trnka, C. Trundle (Eds.). Durham: Duke University Press. 2017. DOI:10.1215/9780822373056-002.
- Rutter M.* Resilience concepts and findings: Implications for family therapy // Journal of Family Therapy. 1999. V. 21. P. 119–144. DOI:10.1111/1467-6427.00108.
- Schwarz S.* Resilience in psychology: A critical analysis of the concept // Theory & Psychology. 2018. V. 28(4). P. 528-541. DOI:10.1177/0959354318783584.
- Summers J.K., Smith L.M.* The role of social and intergenerational equity in making changes in human well-being sustainable // Ambio. 2014. V. 43(6). P. 718–728. DOI:10.1007/s13280-013-0483-6.
- Thomé A.M.T., Scavarda L.F., Scavarda A., de Souza Thomé F.E.S.* Similarities and contrasts of complexity, uncertainty, risks, and resilience in supply chains and temporary multiorganization projects // International Journal of Project Management. 2016. V. 34 (7). P. 1328-1346. DOI:10.1016/j.ijproman.2015.10.012.
- Tversky A., Kahneman D.* Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // Science. 1974. V. 185. № 4157. P. 1124-1131. DOI:10.1126/science.185.4157.1124.
- Ungar M.* Practitioner review: Diagnosing childhood resilience – a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2015. V. 56. P. 4-17. DOI:10.1111/jcpp.12306.
- Walker J., Cooper M.* Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation // Security Dialogue. 2011. V. 42 (2). P. 143–160. DOI:10.1177/0967010611399616.
- Windle G., Markland D.A., Woods R.T.* Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age // Aging and Mental Health. 2008. V. 12 (3). P. 285-292. DOI:10.1080/13607860802120763.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2020. Статья опубликована: 30.12.2020.

RESILIENCE IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY²

© 2020 Alexander V. Makhnach

*Sc. D. (Psychology), Deputy Director for Science,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
E-mail: makhnach@ipran.ru*

The article emphasizes the relevance of studies of individual and family resilience in conditions of uncertainty. The definition of the concepts of "human resilience" as a complex mental formation, "uncertainty" - as significant, external in relation to the subject characteristics of a certain period of time, his state in time frame. Several approaches to the study of human resilience are analyzed: sociocultural (ecological) approach: allowing to consider risk factors and protective factors (resources) within the four contexts of human development, as well as to trace their mutual influence. Another approach: the system-subjective approach, due to the presence "the subject" as a category, makes it possible to turn to a holistic study of individual resilience, psychological characteristics, knowledge, skills, experience. The works and approaches to the study of uncertainty as a subject of research in psychology are analyzed, the relationship between the concepts of uncertainty and resilience is discussed. It is concluded that it is necessary to separate these concepts and their further operationalization.

Key words: resilience, sustainability, uncertainty, sociocultural (ecological) approach, resources

REFERENCES

- Andrienko, N.K. (2016). Ekologiya sem'i ili kachestvo semeynoy sredy zhizni [Ecology of the family or the quality of the family environment of life]. *Uspekhi Sovremennoy Nauki i Obrazovaniya* [Success of Modern Science and Education], 1 (4), 44-47.
- Bakshutova, E.V., Dvoynikova, E.Yu., Nesterenko, V.M. (2018). Neopredelennost' kak vozmozhnost' [Uncertainty as a possibility]. In: E.V. Bakshutova, O.V. Yusupova, E.Yu. Dvoynikova (Eds). *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti: sbornik nauchnykh trudov v 2-khigah* [Man in Conditions of Uncertainty: a Collection of Scientific Papers, in 2 vol.], (pp. 6-8). Samara: Samar. state tech. university.

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research project No. 19-29-07409МК "Socio-Psychological Resources of Human Resilience under Uncertainty".

- Belinskaya, E.P. (2014). Neopredelennost' kak kategoriya sovremennoy sotsial'noy psikhologii lichnosti [Uncertainty as a category of modern social psychology of personality]. *Psikhologicheskiye Issledovaniya [Psychological Research]*, 7(36), Art. 3. URL: <http://psystudy.ru> (date accessed: 21.10.2020).
- Verbitsky, A.A. (2005). Kontekst (v psikhologii) [Context (in psychology)]. In: L.A. Karpenko, A.V. Petrovsky (Eds.). *Psikhologicheskiy Leksikon. Entsiklopedicheskiy slovar' v 6 t. [Psychological Lexicon. Encyclopedic Dictionary in 6 volumes]*, (pp. 137-138). Moscow: Per Se.
- Verbitsky, A.A., Kalashnikov, V.G. (2015). Kontekstnyy podkhod v psikhologii [Contextual approach in psychology]. *Psikhologicheskiy Zhurnal [Psychological Journal]*, 36 (3), 5-14.
- Gaidar, K.M. (2016). Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya rabotayushchikh spetsialistov i vypusknikov bakalavriata, povtorno vybirayushchikh professiyu [Features of professional self-determination of working specialists and graduates of bachelor's degree, re-choosing a profession]. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Problemy Vysshego Obrazovaniya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]*, 4, 28-32.
- Goltsova, E.V. (2014). Ekologiya sem'i na "perekrestke" semeynykh paradigmat [Family ecology at the "crossroads" of family paradigms]. *Problemy sotsial'nogo vosпроизводства sovremennogo rossiyskogo obshchestva: politicheskiye, ekonomicheskiye, kul'turnyye i demograficheskiye aspekty: sbornik nauchnykh trudov [Problems of Social Reproduction of Modern Russian Society: Political, Economic, Cultural and Demographic Aspects: Collection of Scientific Works]* (pp. 266-277). Irkutsk: Irkutsk State University Publ.
- Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V. (2019). Ekologicheskaya problematika v sotsial'nykh predstavleniyakh molodezhi, prozhivayushchey v megapolise, srednikh i malykh gorodakh (na materiale fokus-grupp) [Environmental issues in the social perceptions of young people living in a metropolis, medium and small cities (based on focus groups)]. *Azimut Nauchnykh Issledovaniy: Pedagogika i Psikhologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]*, 8 (4) (29), 341-344. DOI: 10.26140 / anip-2019-0804-0080
- Dikaya, L.G., Makhnach, A.V., Laktionova, A.I. (2018). Individual and socio-psychological factors of a professional's resilience [Individual'nyye i sotsial'no-psikhologicheskiye faktory zhiznеспособности professional']. *Sotsial'nyye i Gumanitarnyye Nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Humanitarian Sciences in the Far East]*, XV (4), 137-146. DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146

- Zhuravlev, A.L., Yurevich, A.V. (2014). Kollektivnyye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya [Collective meanings as a prerequisite for personal happiness]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [*Psychological Journal*], 35 (1), 5-15.
- Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A., Novikova, M.A. (2010). Psikhologiya Neopredelennosti: Yedinstvo Intellektual'no-lichnostnogo Potentsiala Cheloveka [Psychology of Uncertainty: The Unity of a Person's Intellectual and Personal Potential]. Moscow: Smysl.
- Kotovskaya, S.V. (2020). Psikhofiziologicheskiye faktory professional'noy zhiznesposobnosti spetsialistov ekstremal'nogo profilya s pozitsii emergentno-sinergeticheskogo podkhoda [Psychophysiological factors of professional vitality of extreme profile specialists from the standpoint of an emergent-synergetic approach]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* [*Psychology. Psychophysiology*], 13, 1, 79-87. DOI: 10.14529 / jpps200109
- Kotovskaya, S.V., Mosyagin, I.G., Boyko, I.M. (2019). Usloviya razvitiya zhiznesposobnosti v sfere ekstremal'nykh professiy s pozitsii biopsikhosotsial'nogo podkhoda [Conditions for the development of vitality in the field of extreme professions from the standpoint of a biopsychosocial approach]. *Morskaya Meditsina* [*Marine Medicine*], 5 (4), 84-90.
- Laktionova, A.I. (2017). Strukturno-urovnevyy analiz fenomena zhiznesposobnosti cheloveka [Structural-level analysis of the phenomenon of human resilience]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*], 2 (4), 106-133.
- Laktionova, A.I. (2015). Osobnosti effektivnoy zameshchayushchey sem'i, vospityvayushchey podrostka—sirotu [Features of an effective foster family raising an orphan teenager]. In: A.V. Makhnach, K.B. Zuev. *Sem'ya, Brak i Roditel'stvo v Sovremennoy Rossii. Vyp. 2* [Family, Marriage and Parenting in Modern Russia. Issue 2], (pp. 225-242). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Laktionova, A.I., Makhnach, A.V. (2010). Zhiznesposobnost' kak faktor adekvatnogo professional'nogo samoopredeleniya i sotsializatsii [Resilience as a factor of adequate professional self-determination and socialization]. In: L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev (Eds.) *Sotsial'naya Psikhologiya Truda: Teoriya i Praktika. Vol. 1* [*Social Psychology of Labor: Theory and Practice. Vol. 1*], (pp. 459—477). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Logvinova, O.N. (2016). Pokazateli otsenki kachestva sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya kak vedushchego komponenta nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh [Indicators for assessing the quality of the system of additional vocational

- education as a leading component of continuing education for adults]. *Professional'noye Obrazovaniye i Obshchestvo* [*Professional Education and Society*], 1(17), 59-66.
- Lomov, B.F. (1984). Metodologicheskiye i Teoreticheskiye Problemy Psikhologii [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow: Nauka.
- Makhnach, A.V. (2013). Moral' i npravstvennost' cheloveka kak osnova zhiznesposobnosti obshchestva [Morality of a person as the basis of the viability of society]. In: L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev (Eds.). *Lichnost' Professionala v Sovremennom Mire* [*Personality of a Professional in the Modern World*]. (pp. 95-108). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ".
- Makhnach, A.V. (2016). Issledovaniya zhiznesposobnosti cheloveka: osnovnyye podkhody i modeli [Studies of human resilience: basic approaches and models]. In: A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.) *Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nyye, Professional'nyye i Sotsial'nyye Aspekty* [*Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects*], (pp. 46–70). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ.
- Makhnach, A.V. (2019). Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy: dis. ... d-ra psikhol. nauk [Resilience of a foster family as a small social group: dissertation ... Dr. Psychol. Sciences]. Moscow.
- Mukhametshina, E. (2020). Tri chetverti rossiyan schitayut sovetzkuyu epokhu luchshey v istorii strany [Three-quarters of Russians consider the Soviet era the best in the history of the country]. *Vedomosti* [*Vedomosti*], 2020.20.03. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (09/25/2020)
- Nestik, T.A. (2020). Vliyaniye pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial'no-psikhologicheskiy analiz [Impact of the COVID-19 pandemic on society: socio-psychological analysis]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Sotsial'naya i Ekonomicheskaya Psikhologiya*. [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*], 5, No. 2 (18), 47-83.
- Paatova, M.E. (2019). Reabilitatsionno-vospitatel'nyye situatsii kak sredstvo formirovaniya sotsial'no-lichnostnoy zhiznesposobnosti deviantnykh podrostkov: printsipy proyektirovaniya [Rehabilitation and educational situations as a means of forming the social and personal viability of deviant adolescents: design principles]. *Vestnik Adygeyskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3: Pedagogika i Psikhologiya* [*Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*], 3 (243), 88-94.

- Plusheva, O.A. (2018). Zhiznesposobnost' spetsialista v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of a specialist in conditions of uncertainty]. In: E.V. Bakshutova, O.V. Yusupova, E.Yu. Dvoynikova (Eds.). *Chelovek v Usloviyakh Neopredelennosti: Sbornik Nauchnykh Trudov v 2-khigah* [Man in Conditions of Uncertainty: a Collection of Scientific Papers in 2 volumes, Vol. 1], (pp. 208-214). Samara: Samara State Tech. Univ. Publ.
- Postylyakova, Yu.V. (2018). Ekologicheskiy i resursnyy podkhody v izuchenii setevoy agressii sredi molodezhi [Ecological and resource approaches in the study of network aggression among young people]. *Institut psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology], 3 (4), 193-211.
- Rylskaya, E.A. (2019). Tendentsii razvitiya predstavleniy o zhiznesposobnosti professionala: transspektivnyy analiz [Trends in the development of ideas about the viability of a professional: trans-perspective analysis]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology], 4 (1), 28-45.
- Saraeva, N.M. (2018). Obosnovaniye modeli zhiznesposobnosti cheloveka: ekopsikhologicheskiy podkhod [Substantiation of the model of human resilience: an ecopsychological approach]. *Sibirskiy Pedagogicheskiy Zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 5, 161-169. DOI:10.15293/1813-4718.1805.16 (a)
- Saraeva, N.M. (2018). Mezhdistsiplinarnyy podkhod k izucheniyu zhiznesposobnosti molodozhnogo naseleniya v regione ekologicheskogo neblagopoluchiya [An interdisciplinary approach to the study of the viability of the youth population in the region of ecological trouble]. *Problema Sootnosheniya Yestestvennogo i Sotsial'nogo v Obshchestve i Cheloveke* [The Problem of the Relationship between the Natural and the Social in Society and Man], 9, 264-273. (b)
- Saraeva, N.M. (2019). Realizatsiya printsipa yedinstva biologicheskogo i sotsial'nogo v psikhike cheloveka v ekopsikhologicheskom issledovanii [Implementation of the principle of the unity of biological and social in the human psyche in ecopsychological research]. *Problema Sootnosheniya Yestestvennogo i Sotsial'nogo v Obshchestve i Cheloveke* [The Problem of the Relationship between the Natural and the Social in Society and Man], 10, 68-76.

- Skotnikova, I.G. (2018). Psikhofizicheskiye i kognitivnyye aspekty problemy «chelovek v usloviyakh neopredelennosti» [Psychophysical and cognitive aspects of the problem "man in uncertainty"]. In: E.V. Bakshutova, O.V. Yusupova, E.Yu. Dvoynikova (Eds.). *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti: sbornik nauchnykh trudov v 2-kh t. [Man in Uncertainty: a Collection of Scientific Papers in 2 volumes, Vol. 1]*, (pp. 44-48). Samara: Samara State Tech. University.
- Stepin, V.S. (2000). Teoreticheskoye Znaniye [Theoretical Knowledge]. Moscow: Progress-Tradition.
- Hut, S.E., Paatova, M.E., Begidova, S.N. (2019). Professional'noye Samoopredeleniye Vospitannikov Spetsial'nykh Obrazovatel'nykh Organizatsiy Zakrytogo Tipa [Professional Self-determination of Pupils of Special Educational Institutions of a Closed Type]. Maykop: Quality.
- Anholt, R., Boersma, F.K. (2018). Resilience. In: I. Linkov, M.-V. Florin, B.D. Trump (Eds.). *Domains of resilience for complex interconnected systems*, Vol. 2. (pp. 25-32). Lausanne: International Risk Governance Center, DOI:10.5075/epfl-irgc-262527
- Bhamra, R., Dani, S., Bunard, K. (2011). Resilience: the concept, a literature review and future directions. *International Journal of Production Research*, 49 (18), 5375–5393. DOI:10.1080/00207543.2011.563826
- Boon, H.J., Cottrell, A., King, D., Stevenson, R.B., Millar, J. (2012). Bronfenbrenner's bioecological theory for modeling community resilience to natural disasters. *Natural Hazards*, 60, 381–408. DOI:10.1007/s11069-011-0021-4
- Boss, P. (2013). Resilience as tolerance for ambiguity. In: D.S. Becvar (Ed.). *Handbook of Family Resilience* (pp. 285-297). New York: Springer.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Garbarino, J. (1995). *Raising Children in a Socially Toxic Environment*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.
- Grant, L., Kinman, G. (2014). Emotional resilience in the helping professions and how it can be enhanced. *Health and Social Care Education*, 3, 23-34. DOI:10.11120/hsce.2014.00040
- Helmreich, I., Kunzler, A., Chmitorz, A., König, J., Binder, H., Wessa, M., Lieb, K. (2017). Psychological interventions for resilience enhancement in adults (protocol). *Cochrane database of systematic reviews* (Online: Update Software), 2. Art. №: CD012527. DOI:10.1002/14651858.CD012527

- Hohenstein, N.-O., Feisel, E., Hartmann, E., Giunipero, L. (2015). Research on the phenomenon of supply chain resilience: a systematic review and paths for further investigation. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*, 45 (1/2), 90–117. DOI:10.1108/IJPDLM-05-2013-0128
- Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases (1982). In: D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky (Eds.). New York: Cambridge University Press.
- Joseph, J., McGregor, J.A. (2020). Wellbeing, Resilience and Sustainability. Cham: Palgrave Pivot. DOI:10.1007/978-3-030-32307-3
- Jackson, G., Kennedy, D.P., Bradbury, T.N., Karney, B.R. (2014). A social network comparison of low-income Black and White newlywed couples. *Journal of Marriage and Family*, 76, 967–982. DOI:10.1111/jomf.12137
- Jüttner, U., Maklan, S. (2011). Supply chain resilience in the global financial crisis: an empirical study. *Supply Chain Management*, 16 (4), 246-259. DOI:10.1108/13598541111139062
- Lynch, M., Cicchetti, D. (1998). An ecological-transactional analysis of children and contexts: The longitudinal interplay among child maltreatment, community violence, and children's symptomatology. *Development and Psychopathology*, 10, 235–257. DOI:10.1017/S095457949800159X
- Linkov, I., Trump, B.D. (2019). The Science and Practice of Resilience. Cham: Springer. DOI:10.1007/978-3-030-04565-4
- Luthar, S.S., Cicchetti, D., Becker, B. (2000). The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work. *Child Development*, 71, 543-562. DOI:10.1111/1467-8624.00164
- Luthar, S.S., Cushing, G. (1999). Measurement issues in the empirical study of resilience. An overview. In: M.D. Glantz, J.L. Johnson, L. Huffman (Eds.). *Resilience and Development: Positive Life Adaptations* (pp. 129-160). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers. DOI:10.1007/0-306-47167-1_7
- Luthar, S., Suchman, N. (2000). Relational psychotherapy mothers' group: A developmentally informed intervention for at-risk mothers. *Development and Psychopathology*, 12, 235-53. DOI:10.1017/S0954579400002078.
- Masten, A.S. (2011). Resilience in children threatened by extreme adversity: Framework for research, practice, and translational synergy. *Development and Psychopathology*, 23, 493-506. DOI:10.1017/S0954579411000198

- Masten, A.S., Coatsworth, J.D. (1998). The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on successful children. *American Psychologist*, 53, 205-220. DOI:10.1037//0003-066x.53.2.205
- McCubbin, H.I., McCubbin, M.A. (1988). Typologies of resilient families: Emerging roles of social class and ethnicity. *Family Relations*, 37 (3), 247–254. DOI:10.2307/584557
- McCulloch, J., Pickering, S. (2009). Pre-crime and counter-terrorism: Imagining future crime in the ‘War on Terror’. *British Journal of Criminology*, 49 (5), 628-645. DOI:10.1093/bjc/azp023
- O’Malley, P. (2010). Resilient subjects: Uncertainty, warfare and liberalism. *Economy and Society*, 39 (4), 488–509. DOI:10.1080/03085147.2010.510681
- Pereira, V., Temouri, Y., Patel, C. (2020). Exploring the role and importance of human capital in resilient high performing organizations: Evidence from business clusters. *Applied Psychology*, 69, 769-804. DOI:10.1111/apps.12204
- Psychology of Career Adaptability, Employability and Resilience (2017). In: M. Kobus (Ed.). Cham: Springer. DOI:10.1007/978-3-319-66954-0
- Richard, L., Gauvin, L., Raine, K. (2011). Ecological models revisited: Their uses and evolution in health promotion over two decades. *Annual Review of Public Health*, 32 (1), 307-326. DOI:10.1146/annurev-publhealth-031210-101141
- Røen, I., Stifoss-Hanssen, H., Grande, G., Brenne, A.-T., Kaasa, S., Sand, K., Knudsen, A.K. (2018). Resilience for family carers of advanced cancer patients-how can health care providers contribute? A qualitative interview study with carers. *Palliative Medicine*, 32(8), 1410-1418. DOI:10.1177/0269216318777656
- Rose, N., Lentzos, F. (2017). Making us resilient: Responsible citizens for uncertain times. In: S. Trnka, C. Trundle (Eds.). *Competing Responsibilities: The Ethics and Politics of Contemporary Life*. Durham: Duke University Press. DOI:10.1215/9780822373056-002
- Rutter, M. (1999). Resilience concepts and findings: Implications for family therapy. *Journal of Family Therapy*, 21, 119–144. DOI:10.1111/1467-6427.00108
- Schwarz, S. (2018). Resilience in psychology: A critical analysis of the concept. *Theory & Psychology*, 28(4), 528-541. DOI:10.1177/0959354318783584

- Summers, J.K., Smith, L.M. (2014). The role of social and intergenerational equity in making changes in human well-being sustainable. *Ambio*, 43(6), 718–728. DOI:10.1007/s13280-013-0483-6
- Thomé, A.M.T., Scavarda, L.F., Scavarda, A., de Souza Thomé, F.E.S. (2016). Similarities and contrasts of complexity, uncertainty, risks, and resilience in supply chains and temporary multiorganization projects. *International Journal of Project Management*, 34 (7), 1328-1346. DOI:10.1016/j.ijproman.2015.10.012
- Tversky, A., Kahneman, D. (1974). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Science*, 185 (4157), 1124-1131. DOI:10.1126/science.185.4157.1124
- Ungar, M. (2015). Practitioner review: Diagnosing childhood resilience — a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 56. 4-17. DOI:10.1111/jcpp.12306
- Walker, J., Cooper, M. (2011). Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation. *Security Dialogue*, 42 (2), 143–160. DOI:10.1177/0967010611399616.
- Windle, G., Markland, D.A., Woods, R.T. (2008). Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age. *Aging and Mental Health*, 12 (3), 285-292. DOI:10.1080/13607860802120763

The article was received: 25.10.2020. Published online: 30.12.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Махнач А.В. Жизнеспособность человека в условиях неопределенности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 131-166. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006>

Makhnach, A.V. (2020). Zhiznesposobnost' cheloveka v usloviyakh neopredelennosti [Resilience in conditions of uncertainty]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 5 (4). 131-166. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006>

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document616.pdf>